

Н. А. Сетницкий об общественном идеале

Научный руководитель – Прокудин Борис Александрович

Миронова Ольга Юрьевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия

E-mail: lvironova@gmail.com

Видный специалист по русскому космизму А. Г. Гачева сделала любопытное замечание, отметив, что характерной чертой общественной мысли в России конца XIX – начала XX вв. была её склонность к антропоцизму [1, с.10]. Смена эпох, кардинальное переустройство жизни общества, глобальные социально-политические потрясения – всё это неизбежно провоцировало вопросы о судьбе человека, его роли в историческом процессе и самом смысле его существования.

В целом, можно выделить две генеральные линии философских и социально-политических исканий отечественных мыслителей в данном направлении. С одной стороны – пессимистическая позиция и, выражаясь языком Н. А. Бердяева, «пассивный эсхатологизм», которым характерно отрешение от мира в ожидании неминуемой гибели. С другой – «активный эсхатологизм», оптимистическое восприятие истории как творческого процесса человечества, результатом которого становится не завершение жизни, а её преобразование. Яркими представителями второго подхода являлись русские космисты, рассуждавшие об активно-эволюционной роли человека в освоении регуляции природы.

Одним из таких мыслителей был Н. А. Сетницкий (1888–1937), представивший в своей работе «О конечном идеале» (1932) концепцию общественного идеала, характерную для всего русского космизма. Здесь, вслед за Б. А. Прокудиным, необходимо признать интегральность важным свойством любого общественного идеала как комплекса представлений о наиболее совершенном общественном строе, включающим в себя экономический, политический, социальный, этический и другие идеалы [3, с. 35]. Именно в подобном русле об идеале рассуждал Н. А. Сетницкий, подчеркивая его всеохватность и необходимость его солидарного принятия всем обществом без исключения.

Полемизируя на страницах работы с известным историком права П. А. Новгородцевым, Н. А. Сетницкий сравнил два идеала: идеал «бесконечного совершенствования», как путеводная звезда влекущего человечества к распаду и трагизму [4, с. 299], и идеал «конечного совершенства», апологетом которого являлся сам мыслитель. Корневым различием между ними он видел отношение к роли человека в историческом процессе. Если концепция «бесконечного совершенствования», с его точки зрения, подразумевает дробление целей жизни человечества, а также слабость мысли и деятельности, то идеал «конечного совершенства» становится буквально утверждением «мощи и силы человеческого действия, способного воплотить совершенство и достичь его» [4, с. 293]. Такой общественный идеал самим своим существованием уже подразумевает способность человечества достичь его, он воспекает могущество, заложенное в единстве всех творческих индивидов.

При этом Н. А. Сетницкий отмечал, что не имеет никакого эвристического смысла попытка сделать выбор между данными идеалами, т.к. они дуалистично не противоположны друг другу. Так, выраженному в «конечном идеале» «идеалу полноты и всецелой жизни, осуществленного и осуществляемого жизнотворчества и движения, может и должно быть противопоставлено не бесконечное совершенствование, а совершенный конец, т.е. прекращение всякого движения, погружение в первоначальное и окончательное ничто,

совершенная и последняя смерть» [4, с. 300]. «Конечный идеал», таким образом, отвечая главной цели русского космизма, противопоставляется смерти и «черной яме небытия» [4, с. 304], причём главной его особенностью становится его прямая зависимость от деятельности человечества.

Как и всякий русский космист, Н. А. Сетницкий в своих рассуждениях стремился не только к теоретизированию, но и к активной проективности. Поэтому, определяя важность «конечного идеала» для общества, он также выделил несколько неизбежных стадий его формирования и реализации.

Так, первым этапом становится именование идеала, его «точное определение, указание и фиксирование» [4, с. 306]. В этом шаге, по мнению мыслителя, выражается сама императивность данного движения: человечество, облекая идеал в конкретную словесную форму, преодолевает пассивное отрешение от мира и наделяется свойством активности. Само «именование цели есть не что иное, как призыв к ее осуществлению» [4, с. 308].

Не менее важен этап образования идеала, т.е. заполнение его имени конкретным содержанием. Как скульптор, отсекающий всё лишнее и придающий итоговую форму своему творению, человек устраняет все искажающее и неточное из представлений об идеале, а также доводит его «до предельной точности и остроты формулировки» [4, с. 308]. Конечный идеал не может быть размытым и неопределенным, ведь тогда и результат деятельности человечества окажется бесформенным и бесплодным.

Следующий этап – постижение идеала, соответствующий процессу «ориентировки», под которой Н. А. Сетницкий понимал синтез «изучения и обследования современного, настоящего положения» и «знание путей, умение находить их и указывать условия, позволяющие двигаться по ним» [4, с. 317]. Иными словами, речь о сравнении «отправного пункта» пути человечества и его «финала». На основе поиска различий и сходств общество должно сделать вывод о том, как именно необходимо изменить каждую точку действительности, чтобы приблизить её к идеалу. И именно науке, по мнению Н. А. Сетницкого подвластна столь тонкая и точная аналитическая работа.

Итогом данного процесса становится осуществление идеала, этап, который характеризуется мыслителем как дело, как «преобразовательный процесс в его конкретных трудовых напряжениях» [4, с. 320]. Здесь достигается логическое разрешение усилий человечества по объединению, его «общей деятельности, направленной к завершительному воплощению "постигнутого" и "исчисленного" идеала» [4, с. 320].

В описанных четырёх этапах Н. А. Сетницкий видел четыре главных элемента «конечного идеала»: цель, образ, число и усилие. Только при взаимном сочетании всех указанных звеньев идеал, по мнению мыслителя, может оказаться действительно осуществим.

Источники и литература

- 1) Гачева А. Г. А. Горский, Н. Сетницкий // Горский А.К., Сетницкий Н.А. Сочинения. – М.: Раритет, 1995. С. 5–18.
- 2) Дёмин И. В. «Эсхатология спасения» Н. А. Сетницкого в свете трансгуманистического мировоззрения // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология, 2013. №1. С.73–84.
- 3) Прокудин Б. А. Общественные идеалы в русской художественной литературе периода Великих реформ. Том I : дисс. . . доктор ист. наук: 5.5.1. – М., 2023. 243 с.
- 4) Сетницкий Н. А. О конечном идеале // Горский А.К., Сетницкий Н.А. Сочинения. – М.: Раритет, 1995. С. 287–358.

- 5) Якимова Е. Г. Активно-творческая концепция эсхатологии в философии Н. Ф. Федорова и Н. А. Бердяева // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки, 2014. №4. С.77–85.